

УДК 090.1(477.75)

РЕДКИЕ ИЗДАНИЯ О ТАВРИДЕ НА ИНОСТРАННЫХ
ЯЗЫКАХ В БИБЛИОТЕКЕ КРЫМСКОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ В. И. ВЕРНАДСКОГО

Юркевич Нина Валентиновна

*заведующая отделом редких книг и рукописей
Научной библиотеки ФГАОУ ВО "Крымский федеральный университет имени
В. И. Вернадского"
(г. Симферополь, Республика Крым, Россия)
+ 7 978 856 99 25, library@crimea.edu*

В статье представлен обзор мемуаров, литературных произведений, исследований о Крыме, написанных иностранцами, которые хранятся в фондах Научной библиотеки Крымского федерального университета.

Ключевые слова: Крым, литература на иностранных языках XVIII-XIX вв., мемуары, научные исследования.

Одной из важнейших задач, которые стоят перед научной библиотекой, является всестороннее исследование собственных фондов и привлечение их к научному и культурному обороту. Активизация изучения уникальных коллекций прошлых столетий отражает рост интереса к историческому прошлому как русского народа, так и мировой науки, культуры и образования.

Научная библиотека Крымского федерального университета заключает в себе огромные книжные богатства - содержит большое количество редких книг.

Изучению этого фонда посвящен целый ряд статей, а в 2013 году вышла монография кандидата исторических наук М. М. Калмыковой

"Личные книжные собрания в фондах Научной библиотеки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского (1918-1940)", которая является первым комплексным исследованием по истории формирования вузовских библиотек. Главное внимание в этих работах, в основном, уделено русской редкой книге. А иностранный фонд отдела редкой книги, насчитывающий свыше 20 тысяч книг, изучен еще недостаточно, особенно историко-краеведческая литература. И, хотя коллекция этих книг небольшая, для нас интересны и важны все сведения, касающиеся истории Крыма, особенно XVIII - нач. XIX века, после его включения в состав Российской империи.

Насыщенная событиями многогранная история края, с многочисленными античными и средневековыми памятниками, сплетение здесь культур различных народов, уникальная природа издревле привлекала внимание многочисленных исследователей, ученых и путешественников. Но во времена Крымского ханства на такой вояж мог осмелиться ограниченный круг людей. Ситуация принципиально изменилась после присоединения Крыма к России в 1783 году. Это событие вызвало новую волну интереса к полуострову, как в России, так и в Европе. Об этом красноречиво говорит Григорий Иванович Спасский (1783-1864), известный российский историк и географ, член-корреспондент Императорской Академии Наук, в посвящении графу Сергею Григорьевичу Строганову, крупнейшему деятелю русского просвещения, археологу, меценату, который ежегодно снаряжал на свои деньги научные археологические экспедиции на юг России. Результатом этих раскопок в Крыму стали богатые керченские клады и "скифское золото". В своей монографии "Босфор Киммерийский" Спасский пишет: "Милостивый государь! Может быть, ни одна страна в мире не представляет на таком малом пространстве столь много разнородных предметов, возбуждающих живейшее любопытство, как полуостров Крым, или Таврия.

В продолжении двух тысяч лет исторической жизни этой страны, столько видала она народов, оспаривавших ее один у другого? Сколько претерпела она преобразований, то независимая колония греков и отдельное царство под владычеством Рима, то обращенная в торжище Генуэзцев и, наконец, в гнездо Могаммедан, сокрушенное могуществом России?

Едва минуло полвека, как рассеялся мрак Могаммеданства, тяготивший над главою Чатыр-дага, и Русский орел осенил своими крылами эту страну, почти в ничтожество павшую; но уже много явилось путешествий по ней и отдельных ее описаний, много сделано важных исторических открытий".

Именно с конца XVIII-нач. XIX века полуостров становится объектом посещений многих европейских ученых, дипломатов, общественных деятелей, путешественников, купцов.

Их по-прежнему влечет восточная экзотика, природа, древности Крыма, но в наибольшей мере то, что было менее интересно нашим соотечественникам - динамика русского освоения новых пространств, становление империи на юго-востоке Европы.

Почти каждый иностранец, побывавший в Крыму, стремился запечатлеть на бумаге все малейшие подробности, связанные с поездкой. Они вели дневниковые записи, которые в дальнейшем легли в основу их мемуаров, литературных произведений и серьезных исследований. Сообщения иностранцев не без основания считаются важным материалом для понимания истории Крыма, их произведения содержат множество свидетельств, которые невозможно выявить в других источниках, а ведь иностранца поражает то, что остается неприметным для местного жителя. Чаще всего в их сочинениях освещаются особенности природы, климата, истории городов, состава населения, их обычаи, нравы, занятия.

Свои воспоминания о Крыме оставил и принц де Линь (Шарль Жозеф де Линь, 1735-1814) - бельгийский генерал, изысканный писатель, мастер эпистолярного жанра. Его мемуары, письма и размышления уже давно стали неотъемлемой частью культурного наследия Бельгии. Принц блистал остроумием при многих дворах Европы века Просвещения. Был в переписке со всеми виднейшими людьми своего времени: Вольтером, Руссо, Фридрихом II и др. Посол Австрии, тонкий дипломат, он с одинаковым изяществом и легкостью выполнял поручения своего монарха в Версале и Берлине, Варшаве и Санкт-Петербурге.

Впервые де Линь посетил Россию в 1780 году с дипломатической миссией укрепления ее союза с Австрией ввиду грядущей турецкой войны, где надолго и остался. Во время войны России с Турцией в 1787-1791 годах принц состоял при армии князя Потемкина, участвовал в осаде и взятии русской армией Очакова. Годы, проведенные в России, положили начало продолжительной дружбе между де Линем и Екатериной II. Русская императрица поразила де Линя и как государственный деятель, и как мыслитель, и как обаятельный, интересный собеседник. По ее личному приглашению де Линь и совершает "чудесное путешествие", он оказывается в числе монархов и послов разных стран во время ее знаменитого крымского путешествия в 1787 году.

Тогда же русская императрица и подарила де Линю Партенит. Впечатления о пребывании на полуострове нашли свое, отражение в его

"Письмах из Крыма", которые вышли в Париже в 1860 году.

Они вошли в состав 2-го тома четырехтомного собрания произведений де Линя. Это замечательное издание в комбинированном владельческом переплете эпохи прекрасно сохранилось. Крышки оклеены "мраморной бумагой", корешок из зеленой кожи с бинтами, на нем тисненное золотом заглавие, красное шелковое ляссе.

Блестящие письма де Линя к маркизе де Куаньи, написанные в Партените под огромным ореховым деревом, ставшим впоследствии знаменитым, соперничают с известными записками графа де Сегюра. Это шестимесячное путешествие они, "карманные министры", как их называла Екатерина II, совершают вместе. Партенит порастил принца своей красотой. "Смоковницы, пальмы, оливковые, абрикосовые, персиковые деревья в цвету распространяют сладчайший аромат и укрывают меня от солнечных лучей; морские волны катят к моим ногам алмазную гальку". "...С умилением смотрю на прекрасные незабываемые места, где прошел самый восхитительный день в моей жизни". Принц мечтал поселиться в Партените, пресытившись всем известным. Но блестящие планы де Линя не были осуществлены. Кто знает, если бы не Великая французская революция, из-за которой он был вынужден продать свое имение, может построил бы здесь де Линь дворец, и тогда история Партенита развивалась бы несколько иначе.

В письмах содержится много интересных сведений о местных жителях, их обычаях, нравах, характерных чертах.

Но не только природа и экзотика крымских народов привлекает его внимание. От проницательного взгляда де Линя не укрывается ставшие печально знаменитыми "потемкинские деревни". Он считал, что Екатерина одурочена "городами без улиц, улицами без домов и домами без крыш, окон и дверей".

Принц узнает о том, что на всем пути следования тысячи несчастных были депортированы вглубь страны, дабы не оскорблять взор императрицы.

Бахчисарай, Старый Крым, Феодосия и, наконец, Севастополь, каждый из этих городов запечатлен де Линем. "Я нахожусь в большом городе, примечательном своими мечетями, банями, древними храмами, старыми складами, своим портом и всеми другими остатками своего бывшего величия, которое без сомнения, скоро возродиться" - так он описывает Феодосию. Его потрясает мощь флота, стоявшего в Севастополе. Размах и значимость крымских завоеваний заставляют его говорить о тревожащей Европу мощи России.

Письма де Линя, невзирая на всю их противоречивость и субъекти-

визм, являются драгоценным свидетельством очевидца, рассказывающего о Крыме.

Особый интерес у европейцев вызывало Крымское ханство, образовавшееся в середине XV века, как одно из наиболее значительных государственных объединений, возникших на развалинах Золотой Орды. Пионерами в изучении письменного наследия и исторических сочинений Крымского ханства считают востоковедов Франции. Так, французский востоковед Луи Лангле впервые создал научный очерк по истории Крымского ханства - "Хронологическую заметку о крымских ханах", основываясь на собственно крымском историографическом материале.

Луи-Матье Лангле (1763-1824) - видный ученый, популяризатор востоковедения. Он был тесно связан с русской официальной наукой. Так, в 1815 году он был награжден орденом св. Владимира, а в 1818 году был избран почетным членом Санкт-Петербургской академии. Он автор трудов по истории, талантливый переводчик, издатель многочисленных путешествий, в том числе "Путешествия из Бенгалии в Санкт-Петербург" Георга Форстера, куда вошла и его работа "Хронологическая заметка о крымских ханах". Книга вышла в Париже в 1802 году. Сам он никогда не был в Крыму, его заметки основываются, главным образом, на сочинениях турецких и персидских авторов. Кроме хронологической таблицы работа включает подробный очерк истории Крыма и анализ деятельности крымских ханов династии Гиреев, начиная с Хаджи-Гирея (1441-1466), и заканчивая последним крымским ханом Шахин-Гиреем. В работе приводятся данные о годах восшествия на престол, количестве детей, сроках правления, наиболее значительных событиях царствования.

И хотя это была весьма значимая для того времени работа, определяющего значения в историографии проблемы она не сыграла, в силу, прежде всего, сложившегося общественного мнения в Европе, для которого в это время история Крымского ханства без связи с российской экспансией в регионе была не столь интересна. Но, тем не менее, работу Ланге следует признать первым европейским трудом по истории Крыма.

Заслуживает внимания труд жившего несколько лет в России Габриэля де Кастельно (1757-1826), бывшего барона де Орос. В Россию он попал по приглашению Павла I и известен как маркиз де Кастельно. Возможно, именно при дворе он познакомился с герцогом Ришелье и стал его другом. Будучи генерал-губернатором Новороссии, Ришелье поручил Габриэлю де Кастельно, который после смерти Павла I избрал

Одессу для проживания, написать историю Новороссийского края. Впоследствии автор признавал: "Я посвятил 10 лет работе, которая была бы для других утомительной, а для меня была легкой, поскольку я надеялся быть полезным России и в особенности же - жителям южных провинций этой империи". Труд был посвящен Александру I, который в свою очередь наградил Кастельно орденом св. Анны 2-й степени. Три тома вышли в свет в 1820 году в Париже, после возвращения автора на родину.

Длинный заголовок на титульном листе дает представление о природе исследования: "Опыт древней и современной истории Новороссии. Статистика ее составляющих провинций, основание Одессы, ее успехи, ее настоящее положение, подробное описание ее торговли. Путешествие в Крым".

К сожалению, у нас в фонде в наличии только 2-й том этого сочинения. Но он содержит очень ценную информацию, касающуюся жизни крымских татар. Анализируя социально-экономическую и политическую систему Крымского ханства, Кастельно оценивает изменения, произошедшие в результате присоединения Крыма к России с положительной стороны, считая данное присоединение весьма полезным событием в истории края.

Это оригинальное издание ценно для нас еще и тем, что на форзаце был обнаружен экслибрис владельца этой книги. На нем изображен родовой герб семейства Норовых. Ниже текст по-французски: "Из библиотеки Авраама Норова".

Авраам Сергеевич Норов (1795-1869) - государственный деятель, писатель, коллекционер, участник Бородинского сражения. Он принимал в своем доме многочисленное общество, и на норовских "средах" бывали не только игроки в преферанс, но и люди с учеными и литературными именами. Как магнитом тянуло сюда записных книжников, привлеченных слухами о диковинных манускриптах и волюмах. В 1850-х годах А.С. Норов занимал пост министра народного просвещения. На этих должностях особых лавров не снискал: он едва ли мог в силу своей натуры стать удачливым администратором. Зато на библиофильском поприще!... Здесь ему не было равных.

Коллекционированием Авраам Сергеевич увлекся с молодости. К 1830-м годам он обладал библиотекой, которую современники считали замечательной. Каждый из московских и петербургских букинистов полагал для себя честью раздобыть что-нибудь из норовских дешиферов - книг, которые разыскивал Авраам Сергеевич. Вкусы сановного любителя были хорошо известны: старинные рукописи, инкунабулы, эль-

зевирь, первопечатные славянские издания, сочинения о Востоке, труды по философии и этике и др. Эклибрис А.С. Норова служил своего рода визитной карточкой библиотеки. Он как бы гарантировал исключительность отмеченного им экземпляра.

Особый вклад в исследование Крыма внесли и английские путешественники. С 1783 по 1854 годы регион посетили около десятка британских поданных, путевые заметки которых были опубликованы после завершения их вояжей. В связи с Крымской войной 1853-1856 годов в английском обществе резко возрос интерес к Крыму. В течение нескольких лет в Англии было издано большое количество книг, посвященных полуострову. В частности, в годы войны, в 1855 году, в Лондоне, в издательстве Джона Мюррея была издана книга Генри Денби Сеймура "Россия на берегах Черного и Азовского морей, или рассказ о путешествии в Крым и граничащих с ним провинций с заметками о военно-морских и торговых ресурсах этих регионов".

Денби Сеймур (1820-1877), писатель, переводчик, путешественник, активный член Королевского географического общества и Королевского азиатского общества. Он был одним из многих англичан, которые в 19 веке путешествовали по восточным странам и издавал посвященные Востоку книги, благодаря которым оставил свой след в литературе. В 1844-1846 годах Денби Сеймур побывал в Крыму. При создании своей книги, посвященной полуострову, он широко использовал работы разных авторов, в том числе француженки Омер де Гелль и швейцарского путешественника Фредерика де Монпере. Поэтому к моменту своего издания книга содержала во многом устаревшую информацию. Однако, несмотря на указанный недостаток, сочинение Сеймура представляет определенный исторический интерес и заслуживает того, чтобы быть введенным в культурный оборот крымского краеведения.

Издание иллюстрировано гравированным фронтисписом, 4 гравюрами на отдельных листах (в том числе раскладной картой Севастополя с отмеченными на ней позициями враждебных армий) и большой раскладной картой Крыма. За время своего путешествия Денби Сеймур посетил практически все крупные населенные пункты Крымского полуострова, обратив внимание на огромный прогресс в жизни этих городов по сравнению с описанием прежних путешественников. Так, в Севастополе он отметил появление новых улиц с добротными домами, вымощенной камнем набережной с гранитными колоннами, привезенными по Днепру из России. Для усиления обороны Севастополя были построены Александровский и Константиновский рavelины.

Особый интерес у него вызвала Графская пристань, создателем которой был его соотечественник, английский инженер Джон Уптон, состоявший на русской службе. "...Он оставил памятники своего таланта, которыми и мы можем гордиться", - писал о нем Сеймур.

Каждое описание содержит очерк истории города или античного полиса, находившегося на его месте. Так, например, рассказывая о Судаке, он повествует об истории Генуэзской крепости со времени ее основания и до захвата турками. "...Сохранившиеся остатки крепости и цитадель представляют собой большой интерес... 18 июня 1365 года генуэзцы, к тому времени бывшие уже почти столетие хозяевами Каффы, приняли в свои владения древнюю столицу команов. Именно тогда эти храбрые торговцы, чтобы защитить плодородный край Судака от татар, соорудили на самой недоступной части скалы огромную трехъярусную крепость, которая, как уже упоминалось, увенчана гигантской Девичьей башней (Кыз-Куле), откуда часовые могли наблюдать за портом, за морем и окрестностями. Генуэзцы оставались единственными владельцами своего замка более столетия", - пишет он. Интересны его наблюдения, касающиеся местного населения, особенно крымских татар. Автор посвятил татарскому населению отдельную главу под названием "Кто такие татары?" Больше всего его поразило их добросердечное отношение к путешественнику и настоящее восточное гостеприимство. "Вдали от центров цивилизации, созданных русскими в Крыму за последние двадцать лет, татары сохранили нетронутыми традиции прошлого и все замечательные черты своего характера. В каждой деревне путешественника принимают с большой заботой. Ему везде предоставляют самый лучший дом, самые красивые подушки и ковры, поселяют в хорошей комнате с кофе и чубуком - это сможет оценить только знающий все неудобства и удовольствия путешествия по Востоку...".

В сочинении Сеймура мы можем найти интересные статистические сведения. Так, по его данным население города Симферополя в то время насчитывало 8000 жителей, из них - 5000 татар, 1700 - русских, 900 цыган и 400- прочих.

Любопытны путевые заметки немецкого путешественника Гримма Аугуста Теодора (1805-1878), немецкого педагога и воспитателя детей Николая I, посетившего Крым в 1845-47 годах, совместно с великим князем Константином Николаевичем. Гримм подробно описал посещение Симферополя, Бахчисарая, Керчи, Южного берега, включая Ялту, Алупку, Массандру. Немало внимания уделено описанию крымских древностей: Херсонеса, Еникале, Чуфут-Кале, Георгиевского монас-

тыря и др. Благодаря его запискам европейцы еще раз узнали о Крыме как о живописнейшем крае с богатой историей и большим культурным наследием.

Традицией стали, после присоединения Крыма к России и ученые путешествия. В конце XVIII века Крымский полуостров оставался землей неизвестной, которую ученым предстояло исследовать и описать. Потребовалось много десятилетий упорной работы сотен ученых, географов, ботаников, зоологов, геологов, чтобы собрать достаточно подробные сведения о природных богатствах полуострова.

В фондах библиотеки ТНУ находятся десятки книг XVIII - нач. XIX веков, в которых содержатся ценные географические, статистические, топографические сведения, характеристика климата края, его флоры и фауны.

Среди иностранных изданий большой интерес представляют книги немецких путешественников, как из Германских государств, так и находящихся в русском подданстве. Обстоятельный труд "Фауна Крыма" (1834) оставил Мартин Генрих Ратке (1793-1860), немецкий ученый, биолог, анатом, профессор зоологии Дерптского университета.

Для русской науки Ратке интересен тем, что несколько лет работал в России и занимался изучением природы незнакомой ему страны. В 1833 году он совершил научное путешествие в Крым для исследования фауны Черного моря. Активное участие в этой экспедиции принимали Х. Стевен и профессор А. Нордман из Одессы. Вместе со своими спутниками, в течение 4-х месяцев, Ратке объездил берег Черного моря в разных направлениях, побывав во многих населенных пунктах побережья: в Севастополе, Балаклаве, Керчи, Судаче, Евпатории. Как ученый, Ратке отличался тщательностью и точностью своих наблюдений и вдумчивой оценкой виденного, благодаря чему сделал ряд важных открытий. Так, например, он открыл причину свечения моря в Севастополе. Оказалось, "оно зависело от медузы размером в 2-3 линии в поперечнике, которая принадлежит к красивейшим и нарядным формам среди медуз. Я делал с нее много рисунков в красках ...", - писал ученый. Работа шла с большой интенсивностью и за небольшой срок было сделано очень много, хотя условия для работы были неблагоприятными. Ратке не знал русского языка, а дело приходилось иметь с греками, турками, татарами, было прохладно, и рыба держалась вдали от берега, лучшие рыбаки, которые поставляли ему материал, взяты на войну. Тем не менее, в результате этого путешествия был собран обширный материал, который Ратке опубликовал в большой фаунистической рабо-

те, напечатанной в издании Санкт-Петербургской Академии наук на немецком языке.

Ученый шел по следам Палласа и Стевена, стараясь восполнить пробелы в их описаниях. От его взгляда не ускользнула не только морская фауна, но частично и фауна пресных вод Крыма. В этой работе уже известные в науке виды описаны вкратце или только упоминаются, описание же новых видов дается подробно. Таким образом, экспедиция на Черное море, несмотря на ее непродолжительность, была очень плодотворной. Хотя результаты этой поездки были неожиданными для самого ученого. " Я мог посвятить только малую часть времени поиску и сбору видов животных, так как был ограничен месяцами: мартом, апрелем, маем и июнем. Уже на этом основании я мог бы ожидать, что смогу внести только незначительный вклад в систематическую зоологию, тем более, что я путешествовал по земле, где в течение многих лет живут два выдающихся зоолога, я имею в виду Палласа и Стевена", - пишет он в предисловии к своей работе.

У ботаников, писавших о Крыме в середине XIX века нельзя отыскать существенно новой флористической информации. Настоящий прорыв в данном направлении осуществил Христиан Стевен.

Христиан Христианович Стевен (1781-1863), выдающийся естествоиспытатель 19 столетия, доктор медицины и философии, почетный член Императорской Академии наук и всех русских университетов, член Шведской Академии наук, основатель и первый директор первого научного учреждения в Крыму - Никитского Ботанического сада, который на века остался украшением Крыма.

Большую часть жизни выдающийся ученый прожил в Крыму и внес неоценимый вклад в изучение природы Тавриды.

По признанию современников, в Европе Крымский полуостров зачастую был известен только потому, что здесь проживал Стевен.

Ученый оставил науке 14 богатейших по содержанию флористических трудов о Крыме, главным из которых бесспорно стал "Перечень растений, дикопроизрастающих на Крымском полуострове", изданный в Москве в 1857 году на немецком языке.

В ней он приводит описание 1654 видов (теперь их известно в Крыму 2700), причем, по Х. Стевену, 136 из них являются крымскими эндемиками, которых нигде в мире, кроме Крыма, нет.

Стевенский "Перечень..." стал для того времени вершиной научных знаний о флоре Крыма. В нем описано на 676 видов растений больше, чем у П.С. Палласа. При этом работа на самом деле оказалась больше, чем просто флористический список. На ее страницах можно

встретить морфологическое описание растений, указания на их ареал, научную и хозяйственную ценность и даже местные названия.

Ученый знакомит читателей с климатическими и гидрографическими особенностями равнинной и горной частей полуострова, почвенным покровом, географическим распространением лесов.

К сожалению, текст стенового "Перечня..." на русский язык остается не переведенным, хотя эта работа не потеряла свою научную значимость и до сих пор.

Книга к нам попала из библиотеки Симферопольской мужской гимназии, на ней штамп и ярлык этого учебного заведения. Предположительно, предыдущим ее владельцем был Соколов Владимир Дмитриевич (1855-1917), русский геолог, ученик профессора Г. Е. Щуровского, профессор Московского высшего технического училища и Московских высших женских курсов, об этом говорит надпись на титульном листе книги: "Подарок В.Д. Соколова". Соколов В. Д. - автор многих работ по естествознанию, среди них наиболее значительными являются геологические работы, посвященные изучению полезных ископаемых Крыма. В 1881 и 1883гг. он посетил горный Крым и исследовал окрестности городов Симферополя, Феодосии, Судака. Можно предположить, что именно во время пребывания в Крыму он подарил эту книгу библиотеке гимназии.

Богатая древними памятниками земля Тавриды, как стали называть эту вновь приобретенную область, привлекала внимание и ученых-археологов.

Одним из первых исследователей древностей на побережье Черного моря был Иван Павлович Бларамберг (1772-1831). Фламандец по происхождению, он с 1797 года состоял на русской службе. Оказавшись на юге России, увлекся античными древностями, в широкий круг его интересов попадают и боспорские памятники. Благодаря многочисленным раскопкам, ему удалось сделать несколько весьма значительных открытий, так он определил местоположение целого ряда древних городов и крепостей. И. П. Бларамберг добивается широкой известности в ученых кругах России, его труды знают и издают в Париже. Перу ученого принадлежат ценные сочинения по древней географии и топографии Боспора Киммерийского.

Библиотека КФУ, к сожалению располагает только единственной работой Бларамберга "О положении трех скифских крепостей по Страбоу, с картой, планами, снимками надписей и рисунками с древних мраморов", изданной в Одессе, в 1831 году на французском языке. Это последняя работа ученого, в которой разбирается вопрос о место-

нахождении в Крыму трех скифских крепостей, упомянутые Страбонем. Е. Е. Бларамберг приходит к выводу, что это - Неаполь, Палакий (у входа в Балаклавскую бухту), и Хавон (Кафа).

Большая роль в исследовании античных памятников Северного Причерноморья принадлежит петербургскому академику Келеру. Уроженец Германии, специалист в области античной филологии и истории, Генрих Карл Эрнст (Егор Егорович) Келер (1765-1838) большую часть жизни провел в России, длительное время занимая пост хранителя Императорского кабинета гемм и медалей. Был избран действительным членом-корреспондентом Берлинской, Мюнхенской, Стокгольмской Академии наук.

Он живо интересовался причерноморскими древностями и являлся одним из авторитетнейших европейских ученых в области древней истории Северного Причерноморья. В составе экспедиций, ученый дважды, в 1804 и 1821 годах, посетил Крым.

В отчетах о командировках он рекомендовал выделить значительные средства на сохранение и возобновление древних памятников. По его докладом было принято высочайшее распоряжение "Об ограждении от разрушения древностей Тавриды" (1805), запрещающий вывоз антиков за границу. Экспедиции по изучению крымских древностей Е. Е. Келера и созданные на их основе ученые труды без преувеличения можно назвать ярким явлением в становлении научного исторического крымоведения. Но Келер, как ученый, отличался и ярко выраженными чертами критика и эрудита.

Особое значение имели написанные им для Академии наук "Критические заметки к книге "Греческие древности Боспора Киммерийского", изданные в Санкт-Петербурге в 1823 году. Они содержат обстоятельный критический разбор монографии французского археолога, действительного члена Парижской Академии надписей Дезире Рауль Рошетта "Греческие древности Боспора Киммерийского" (Париж, 1822), которая также хранится в нашем фонде. В этом исследовании Келер вскрыл неточности, допускаемые археологом при описании античных памятников, и подчеркнул необходимость самого тщательного и всестороннего анализа каждой новой вещи, надписи, монеты, и сам показал образцы такого анализа.

На защиту своего единомышленника встал русский ученый-археолог, керченский градоначальник (1829-1832) И. А. Стемповский. В открытом письме редактору "Вестника Европы" по случаю выхода книги Д. Рошетта, он писал: "Смело могу уверить, что важнейшие из надписей и медалей, изданных Рошеттом, давно известны у нас в России;

но публика ничего о них не знала, и сокровища сии, незначащие ничего, доколе сокрыты в пыли кабинетов, были потеряны для ученого света..."

В этой книге Рошетт широко использовал материалы, собранные И. Стемповским, в частности, Рауль поместил его открытие: коллекцию монет и греческих надписей, связанных с Боспорским царством.

Несмотря на неточности и ошибки эта работа явилась первым в мировом антиковедении обобщающим трудом по античным древностям Причерноморья, к тому же написанным французом, а не русским ученым.

В наших собраниях хранится еще одно занимательное и любопытное исследование Е.Е. Келера на французском языке под названием "Тапихос или разыскания об истории и древности рыболовства в южной России", в котором ученый с точки зрения археологии, дает всесторонний анализ развития рыбного и рыбозасоленного промыслов в южных районах России: Одессе, Херсонской губернии, Северном Причерноморье.

Келер приходит к выводу, что Боспор Киммерийский (Керченский пролив), благодаря его географическому положению, всегда славился обилием рыбы и развитым рыболовством, начиная с античных времен. Об этом свидетельствуют многочисленные археологические находки: грузила, крючья, иглы для вязания сетей, монеты с изображением рыб или помещенным на них словом "тапихос". Кстати, Келер доказывает, что соленая или сушеная рыба (тапихос) составляла принадлежность и бедного, и богатого стола древнего населения. Рыболовство не прекращалось и во время татарского владычества, а после присоединения Крыма к России рыбный промысел получил еще большее развитие, но изменилось его предназначение: сбыт рыбы стал осуществляться, в основном, внутри империи.

Книга издана в 1832 году в Санкт-Петербурге. Судя по дарственной надписи на форзаце книги, предположительно, владельцем ее был Кирилл Александрович Нарышкин (1786--1838), обер-гофмаршал, член Государственного Совета, которому ученый подарил свою книгу. "Его превосходительству Г-ну де Нарышкину, маршалу двора Его императорского величества и пр., и пр., и пр., с почтением и признательностью от автора."

Достаточно большой вклад в изучение Крыма внес Богуш-Сестренцевич Станислав (1731-1827) - первый митрополит всех римско-католических церквей Российской империи. Образованный человек, поборник просвещения и наук, он основал Могилевскую католичес-

кую семинарию, введя в число предметов обучения русский язык. Содействовал открытию школ в Белоруссии. Он был членом Российской Академии наук и Петербургской медико-хирургической академии, с 1813 года президент Вольного экономического общества.

Широкую известность получили его труды по истории, агрономии, медицине. Ученый-митрополит дважды побывал в Крыму, тщательно осмотрев полуостров. Тогда же он начал работу по изучению истории края. Результатом его исследований явилась работа "О Таврии" (1806), переведенная на русский язык. Но последней фундаментальной работой, подводящей итоги изучения Станилавом Богушем истории древних славян и обитателей Северного Причерноморья, стал его главный труд "Историческое исследование о происхождении сарматов, склавинов и славян и об эпохе обращения этих народов в христианство", изданный в 1812 году в Петербурге.

Обычно исследователи упрощают название этой работы и указывают лишь первые четыре тома, поскольку пятый том вышел на год позже и содержал указатели ко всему изданию. Этот труд до сих пор не переведен с французского языка на русский и не переиздан, хотя он принес ученому широкую известность в научных кругах Европы. Конечно, далеко не все положения работы сохранили для нас свою актуальность, но для своего времени она имела большое значение, в том числе и для первых историков Северного Причерноморья.

Эта книга из библиотеки В.С. Попова, о чем свидетельствует добротный кожаный владельческий переплет и дарственная надпись, обнаруженная на форзаце тома: "Его превосходительству сенатору, господину Попову с почтением в дар от автора". Василий Степанович Попов - государственный деятель России последней трети XVIII - нач. XIX века, руководитель канцелярии Г. А. Потемкина и Екатерины II, впоследствии сенатор. Его жизнь и деятельность была тесно связана с Крымом. Знакомство В.С. Попова со многими известнейшими людьми России, позволило ему иметь у себя в библиотеке книги с уникальными автографами, в том числе и Богуша Сестренцевича.

Несомненный интерес вызывают две большие развернутые карты, включенные в книгу. В основу первой легли 3 карты Крыма по представлениям генуэзских и греческих писателей к знаменитому сочинению Карла Габлица (1752-1821), петербургского ученого, географа, натуралиста. Вторая карта "Скифия по Геродоту" содержит изменения, произошедшие в расселении скифских народов за прошедшие века, сделанные самим Б. Сестренцевичем. Книга дополнена примечаниями к каждой главе и хронологическим резюме.

О том, насколько востребованы были труды Сестренцевича, говорит тот факт, что в фондах библиотеки ТНУ имеется еще один экземпляр этой работы, только в сокращенном варианте, под названием "Краткий очерк исторических исследований...", владельцем которого являлся Александр Николаевич Неустроев, о чем свидетельствует тисненый экслибрис на титульном листе книги.

Александр Николаевич Неустроев (1825-1902), библиограф и коллекционер, владелец уникальной библиотеки (свыше 100 тысяч книг и рукописей), значительную часть которой он пожертвовал государственным хранилищам и научным организациям. В 1843 году на свои средства он открыл в Петергофе музей российской книги. Как библиограф создал себе имя описанием периодических изданий XVIII века. Его фундаментальный труд "Исторические разыскания о русских современных изданиях и сборниках за 1701-1802 гг. библиографически и в хронологическом порядке описанных" (1875) охватывает 138 названий русских периодических изданий XVIII века, с указанием места выхода, издателей, редакторов, исторической справкой и аналитической росписью содержания. За эту работу А.Н. Неустроеву была присуждена Уваровская премия, от которой он отказался в пользу составителя тождественного труда за первую половину XIX века. Как гласный петербургской государственной думы, Неустроев принимал деятельное участие в комиссии по народному образованию.

Невозможно переоценить значение справочных изданий, вышедших в нач. XIX столетия, которые в настоящее время являются важным источником по историческому краеведению. Это статистические сборники, указатели, путеводители. Среди иностранных изданий, посвященных описанию Крымского полуострова, особого внимания заслуживает путеводитель по Крыму, напечатанный на французском языке в Одесской городской типографии в 1834 году под заглавием "Путеводитель путешественника по Крыму, украшенный картами, планами, видами и виньетами и предваренный введением о разных способах переезда из Одессы в Крым". Его автор - выходец из Швейцарии Шарль Генри Габриэль Монтандон. В первой трети XIX века он жил в Одессе, где занимался коммерческой деятельностью. Позднее переехал в Симферополь Образованный, любознательный и деятельный иностранец, всерьез заинтересовшись Крымом, его местными особенностями, природой, историей, решил написать путеводитель. По сути, это первый путеводитель по Крыму, напечатанный на территории Российской империи.

Сразу же после выхода он привлек к себе внимание. Во многих периодических изданиях публиковались восторженные отклики. И се-

годня путеводитель Шарля Монтандона представляет особую ценность благодаря точной и уникальной информации по истории, культуре, этнографии, географии и природных ресурсах полуострова XIX столетия, а сам Монтандон в общественном сознании того времени оказался в ряду известнейших исследователей Крыма.

На выбор путешественника он предложил 16 маршрутов, пройденные им самим с указанием расстояния, подробным описанием небольших поселений, городов по пути следования, средств передвижения, цен на постоянных дворах, харчевнях и т. п. Как любого путешественника его привлекает красота ландшафта, о которой он говорит с восторгом и изумлением. Вот как, например, он описывает исток Большой Карасу, в окрестностях Карасу-Базара. "Там, где находятся источники, вас потрясает величиим уединенная, бесконечно романтическая и грациозная картина узкого ущелья, откуда они вытекают... Мшистые ковры, зеленые лужайки, купы деревьев и кустарников разных видов, покрытые диким виноградом, свисающим гирляндами, придают этому полотну предельную живость и наполняют все место могущественным очарованием".

Как иностранца его больше привлекает экзотическое. Так, например, перечисляя учебные заведения Симферополя, он не описывает те, где преподавание ведется на русском языке, так как они по структуре приближаются к европейским. Зато подробно рассказывает об обучении в татарском педагогическом училище. Как предпринимателя, который имел обширные коммерческие интересы на Крымском полуострове, его интересовала экономическая привлекательность тех или иных его достопримечательностей. Так, описание сакских грязей - пример, иллюстрирующий деловое чутье Монтандона. По сути, он создал сакскому курорту первую рекламу.

Имя Шарля Монтандона и его путеводитель упоминаются и в связи с жизнью и деятельностью Александра Сергеевича Пушкина. После смерти поэта, при разборе его личной библиотеки, был обнаружен экземпляр путеводителя с дарственной надписью автора и сопроводительным письмом. При более детальном изучении было высказано предположение о том, что Ш. Монтандон и А. С. Пушкин были знакомы лично, и именно Монтандон сопровождал поэта по Бахчисарайскому дворцу, и это он перевел ему тайну арабской вязи, вырезанную на белом мраморе знаменитого "плачущего фонтана" персидским зодчим Омером: "Серсебиль-райский источник, из которого пьют только души праведников...".

Уже к середине XIX в. "Путеводитель путешественника по Крыму" стал библиографической редкостью, а ныне это французское издание - настоящий раритет.

В Крыму сохранилось лишь три его экземпляра. Один храниться в музее Бахчисарайского дворца, другой - в библиотеке "Таврика", и третий в Научной библиотеке Крымского Федерального университета. Наше издание уникально, поскольку оно иллюстрировано цветными литографиями с видами Крыма и двумя картами ("Почтовая карта от Одессы до Перекопа" и "Карта Крыма"), выполненными в мастерской Александра Брауна в Одессе. В других "крымских" экземплярах иллюстрации черно-белые. Над иллюстрациями работали художники-литографы Л. Боккачини, А. Фадзарди, Яворский. Ими были использованы не только собственные рисунки, но и работы художников Эльсона, молодого И. К. Айвазовского, И. Л. Гросса и др.

До нашего времени дошло небольшое количество документов, посвященных событиям, произошедшим на полуострове после присоединения его к Российской империи, на рубеже XVIII - нач. XIX веков.

В силу этого, сочинения всех путешественников-исследователей, рассмотренных в докладе на сегодняшний момент представляют собой один из наиболее оригинальных и ценных источников по истории и этнографии Крыма этого периода. Все сведения носят, безусловно субъективный характер и возможно не все авторы заявили о себе громко, но тем не менее они оставили очень важный след в историко-краеведческом освоении края и заслуживают дальнейшего изучения, а читателям предоставляют уникальную возможность заново открыть для себя Крым этого периода.

Список литературы

1. Ена В., Ена Ал., Ена Ан. Открыватели земли Крымской. Симферополь : Бизнес-Информ, 2007.
2. Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия "Исторические науки". Том 23 (62). № 1. Спецвыпуск "История Украины". 2010.
3. Кац В. И., Тункина И. В. Зарождение керамической эпиграфии в России // Античный мир и археология. Вып. 8. Саратов, 1990.
4. Книжные сокровища мира. М. : Изд. "Книжная палата", 1989.
5. Крымские каникулы : сборник / сост. Л. А. Литвинова. Симферополь : Таврия, 1981.
6. Непомнящий А. А. Подвижники крымоведения. Симферополь. 2008. Т. 2 : TAURICA ORIENTALIA.
7. Непомнящий А. А. Очерки развития исторического краеведения Крыма в XIX- начале XX века. Симферополь : Таврида, 1998.

8. Монтандон Ш. Путеводитель путешественника по Крыму, украшенный картами, планами, видами и виньетами и предваренный введением о разных способах переезда из Одессы в Крым /Ш. Монтандон, пер. с франц. К. : Издательский дом "Стилос", 2011.

9. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И. А. Ефрона. С-Пб. Брокгауз-Ефрон. 1890-1904.

10. Koehler K. H. TAPIXOS ou recherches sur l'histoire et les autiquites des pecheries de la Russie meridionale. St.-Petersbourg, 1832.

11. Ligne Ch.-J. de. Oeuvres du prince de Ligne. T.2. Bruxelles-Paris, 1860.

12. Seymour H. D. Russia on the Black sea and sea of Azof : being a narrative of travels in the Crimea and bordering provinces. London. John Murray, Albemarle Street, [1855].

RARE PUBLICATIONS ABOUT TAURIDA IN FOREIGN LANGUAGES IN THE LIBRARY OF CRIMEAN FEDERAL UNIVERSITY

The article deals with memoirs, literary works, research and exploration of the Crimea written by foreigners, which are concentrated in the Science Library of V. I. Vernadsky Crimean Federal University.

Keywords: *the Crimea, literature in foreign languages of XVIII-XIX centuries, memoirs, scientific researches.*

Yurkevich Nina Valentinovna,

*Head of the Rare books and manuscripts department
Scientific library of V. I. Vernadsky Crimean Federal University
(Simferopol, Crimea Republic, Russia)
+ 7 978 856 99 25, library@crimea.edu*

References

1. Yena V. G. *Discoverers of the Crimean land / V. G. Yena, Al. V. Yena, An. V. Yena. Simferopol : Business-Inform, 2007.*
2. *Scientific Papers of V. I. Vernadskiy National university. Series "Historical sciences". Volume 23 (62). № 1 : Special edition "History of Ukraine". 2010.*
3. *Book treasures of the world / ed. "Book House", 1989.*
4. *Crimean holidays / comp. L. A. Litvinova. Simferopol : Tavriya, 1981.*
5. *Nepomnyashchiy A. A. Ascetics of Crimea Regional Studies. Simferopol. 2008. V. 2 : TAURICA ORIENTALIA.*
6. *Nepomnyashchiy A. A. Essays about the development of the Crimea Historical Regional Studies in XIX-beginning of XX century. Simferopol : Tavriya, 1998.*

7. *Montandon Sh. The guide of the traveller in the Crimea, decorated with maps, plans, landscapes and vignettes and preceded by the foreword about different means of moving from Odessa to the Crimea / Sh. Montandon, transl. from French. K. : Publishing house "Stylos", 2011.*

8. *Encyclopedic dictionary by F. A. Brockhaus and I. A. Efron. S-Pb., Brockhaus-Efron, 1890-1904.*

9. *Koehler K. H. TAPIXOS ou recherches sur l'histoire et les autiquites des pecheries de la Russie meridionale. St.-Petersbourg, 1832.*

10. *Ligne Ch.-J. de. Oeuvres du prince de Ligne. T. 2. Bruxelles-Paris, 1860.*

11. *Seymour H. D. Russia on the Black sea and sea of Azof : being a narrative of travels in the Crimea and bordering provinces. London. John Murray, Albemarle Street, [1855].*

